

Сразу же появился телевизор в день, когда Ян Лин дал интервью.

Все на площади смеются, видео этого интервью было сделано в сегменте призраков различных богов, Ян Лин прыгнул в один из сетевых политиков этого года.

Теперь атмосфера была разогрета, и один за другим люди ждали, сколько очков может набрать претендент на премию Ян Лин.

Многие начали записывать видео, и это выглядело как новый виток шторма призрачных животных.

В конференц-зале Лю Мухан мягко потерла брови, почувствовала небольшую головную боль, но также веки прыгали прямо.

Смешной медведь по телевизору - это ее муж, что заставляет ее чувствовать себя немного стыдно.

Все директора смотрели на Ян Линя в хорошем настроении, а один из трех главных акционеров, Ван Донг Хэхэли, засмеялся: "Маленькая Ян а, как ты думаешь, зачем ты это делаешь?".

"Разве не здорово было бы сохранить миллиард и расплавить его"? Что ты притворяешься?"

"Баллы выйдут позже, а я упакую пару коробок на ночь, чтобы вы могли изменить свое настроение и хорошо провести время, хахаха!"

Все смеялись, а те немногие акционеры, которые только что поставили свои акции на Ян Лин, были еще более открыты для смеха, один из них громко сказал: "Где Хань Яцинь, контракт уже готов!".

Хань Яцинь работал эффективно и быстро, с горькой улыбкой передал его Ян Лин.

Она прошептала: "Янг... Донг, контракт не вступит в силу, пока ты его не подпишешь, ты пересматриваешь?"

Прежде чем слова были закончены, контракт в его руке был отрублен бородатым мужчиной средних лет, и после общего обзора, он отчистил несколько штрихов и подписал свое имя.

Ян Лин слабо улыбнулся: "Чжан Дон, ты так торопишься посылать деньги?"

Чжан Дун передал контракт другому режиссеру рядом с ним, когда он чихнул: "Кем ты до сих

пор притворяешься, когда умираешь"?

Видя, что другие люди подписали контракт, Чжан Донг захлопнул его перед Ян Лином и холодным голосом сказал: "Человек должен отвечать за то, что он говорит".

"Ян Донг, ты же не подпишешь?"

Ян Лин слабо улыбнулась и сказала: "Если я подпишу это, этот контракт вступит в силу".

"Ты правда не жалеешь о том, что поставил все свое тело против меня?"

Толпа засмеялась, а Чжан Дун чихнул: "Я могу заработать миллиард долларов, подписав письмо, ты думаешь, я об этом пожалею?"

"Хватит нести чушь и подпиши это!"

Все на арене уставились на Ян Линя, Лю Мухань бессознательно держала Ян Линя за руку, ее рука немного дрожала, и она могла сказать, что очень нервничала.

Большой режиссер, Дон Ли, чихнул: "Дон Ли, не поздно ли теперь сожалеть?"

Ян Лин нежно похлопала Лю Мухань по руке и подписала ее имя, когда она горько улыбнулась.

"Динь, ты исполнил желания Чжан Дун и других, кто желал, чтобы ты подписал, Желательная ценность +1".

"Динь, ты сокрушил желания Рю Мухана и Хань Якина, которые не хотели, чтобы ты подписывал, атрибутируй точку +1".

После передачи контракта Хань Яциню, который также был полон горьких улыбок, Ян Лин сказал безразлично: "Так как мы все подписали контракт, мы все должны сначала положить наши соответствующие акции на конфиденциальный счет компании, и кто бы ни проиграл, нет необходимости проходить столько процедур, просто выйдите из конференц-зала".

После подписания этого договора он уже имел юридическую силу, и то же самое было независимо от того, были ли переданы акции или нет.

Чжан Дун и другие съели Ян Лин и передали акции на месте, в то время как Ян Лин также передал акции на первоклассный конфиденциальный счет компании.

Весь конференц-зал какое-то время был тихим, только телевизор Луо Шан до сих пор бесконечно разговаривает.

<http://tl.rulate.ru/book/39769/1077426>